

«Я питаю убеждение...»

(А.С.Зеленой - псковский помещик и гражданин России)

Александр Сергеевич Зеленой, общественный деятель эпохи 1860-х гг., публицист, прозаик, педагог, просветитель в самом широком смысле слова, наш земляк, сегодня почти неизвестен в отечественной науке и культуре. Его труды оказались практически невостребованными, между тем как Зеленой оставил обширное публицистическое наследие, которое свидетельствует о его существенной роли в преобразовательном процессе 1860-х гг.

Реконструируя биографию А.С.Зеленого, нам удалось найти факты, позволяющие узнать некоторые сведения о его личности.

Зеленой принадлежал к старинному дворянскому роду, в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона о дворянском роде Зеленых помещена справка следующего содержания: «ЗЕЛЕННЫЕ - русский дворянский род, восходящий к концу 15-го века. Семен Зеленой подписал грамоту об избрании на престол царя Михаила Федоровича, а потом был дьяком. Генерал-адъютант Александр Алексеевич (1819-1880 гг.) был министром Государственных Имуществ и членом Государственного Совета. Род Зеленых внесен во вторую часть родословной книги Псковской и Херсонской губерний».¹

Александр Сергеевич Зеленой родился 20 августа 1822 (23) г. в селе Ивановское-Матенец, Холмского у., Псковской губ. В этот же день он был крещен в Николаевской церкви и записан в метрическую книгу под №15. При его крещении присутствовали священник церкви Григорий Назарьев и сестра - Елизавета.

В деле о дворянстве Зеленых, которое находится в Государственном архиве Псковской области, есть их родословное

Митрофанова Снежана Евгеньевна - студентка филологического факультета Псковского пединститута им. С.М.Кирова

древо. Родоначальником его является Неупокоем (он же Дионисий Богданович). Ветвь Александра Зеленого выглядит так: Иван - Алексей - Иван, Сергей - Максим (дед Александра) - Сергей (отец Александра) - Александр Сергеевич Зеленой («проситель грамоты ныне»). Изучая данную ветвь, мы столкнулись с тем, что Иван - отец и Сергея, и Максима. Николай Зеленой (один из родственников Александра Сергеевича) указывает, что Максим произошел от Ивана. Александр Сергеевич в документах, которые находятся в деле, называет своего деда Максимом Сергеевичем, а прадеда - Сергеем Ивановичем.

Сергей Иванович (прадед) поступил на службу как дворянин, и в 1745 г. получил первый офицерский чин. Дед Александра - Максим Сергеевич - в 1751 г. был произведен в первый офицерский чин, а 31 декабря 1767 г. получил Указ об отставке в чине прапорщика, подписанный графом Орловым. Об отце Зеленого известно следующее. 14 ноября 1786 г. он был выпущен из Морского кадетского корпуса в чине мичмана. Вначале он состоял на должности в Тверской губернии, а затем, 5 января 1800 г., поселился в Торопецком округе, Псковской губ.

Род Зеленых дал плеяду морских деятелей. Прадед, дед, отец Зеленого - все состояли на военной службе. Поэтому закономерно, что Александр Сергеевич в 1836 г. поступил в Морской кадетский корпус казенным пансионером. В своих воспоминаниях, которые были опубликованы его дочерью к празднованию 200-летия этого учебного заведения, Александр Сергеевич пишет: «Смутно помню, как зимою 1836 года моя маменька (давно уже покойная) везла меня из нашего захолустного сельца в кибитке...»² Захолустное сельцо - то место, где родился и провел свое детство Зеленой, а именно: село Ивановское - Матенец, Холмского у., Псковской губ.

Итак, двенадцатилетний мальчик Зеленой поступил на военную службу. В дальнейшем его карьера развивалась следующим образом: 1842 г. - получил звание гардемарина; 1844 г. - мичмана, с оставлением в офицерских классах Морского корпуса для продолжения изучения высших наук. Однако в 1847 г. Зеленого отставили от службы в чине лейтенанта по причине его болезни, сохранив за ним право вернуться именно в морскую службу. На этом военная карьера Зеленого закончилась, в морскую службу он больше не вернулся. Из столицы Зеленой вновь вернулся в провинцию. Это событие он переживал особенно тяжело, о чем свидетельствуют воспоминания Зеленого в одной из его статей, где от лица вымышленного персонажа он фактически повествует о себе: «Скучна и монотонна жизнь небогатого, но любящего науку и просвещение помещика в каком-нибудь отдаленном от центра цивилизации захолустье. Тяжело ему жить одиноко в пустыне, занесенной снегами. Счастье ему, если еще в деревенских соседях своих найдет он людей, подобных ему, любящих науку и просвещение. Но такое счастье выпадает редко. Причина же этой редкости понятна: как растения тянутся к солнцу, так и люди, любящие науку и просвещение, стремятся... к столицам... Еще не перевелись в захолустьях, да и Бог знает, скоро ли переведутся герои «Мертвых душ» Гоголя. А попробуй в этих блаженных неведением тронуть нравственные вопросы... назовут тебя «выскачкой» — человеком, который хочет показать, что ты умнее всех... назовут тебя человеком, который не верует в Бога... Театр, гулянья и другие общественные удовольствия столиц и городов - посещения библиотек, музеев, публичных лекций - всего этого нет и не может быть в захолустьях... одно утешенье - литература...»³

Несмотря на все жизненные трудности, поселившись в своем небольшом имении, он выбрал для себя главный род деятельности: решение проблем и вопросов крестьянского быта. Находясь в отставке, с 1847 по 1857 гг. Зеленой служил в Министерстве государственных имуществ.

Главными задачами данного учреждения были улучшение деятельности сельского хозяйства, внедрение новых технологий, улучшение производительности крестьянского хозяйства. Большое внимание уделялось просвещению необразованной части населения, а именно крестьян. Эта проблема в особенности волновала Зеленого. В 1850 г. он создал в своем имении школу, в которой обучал детей из крестьянских семей. Основное его убеждение заключалось в том, что улучшение материального быта крестьян зависит от нравственного, умственного их образования, поэтому школы нужно открывать повсеместно и заниматься этим должны помещики, которые постоянно проживают в провинции.

Свой проект Зеленой опубликовал в одном из номеров С.-Петербургской «Земледельческой газеты», в которой он сотрудничал с 1856 по 1860 гг.

Его статьи, касавшиеся вопросов крестьянского быта, вызвали в газете острую полемику. Они заинтересовали в первую очередь тех помещиков, желанием которых было поддержать народное образование.

Зеленому удалось реализовать свою Программу обучения крестьянских детей на практике. Его опыт основания сельской школы оказался вполне удачным, в одной из статей он вспоминает, что матери-крестьянки вначале отнеслись с большим опасением к задуманному помещиком проекту, многие не хотели отдавать своих детей в школы, так как не знали, чему их там научат, и будет ли это потом полезно в хозяйстве. Были опасения, что в школе детей будут сечь. Но затем ситуация изменилась. Когда вследствие тяжелых обстоятельств Зеленой был вынужден оставить свою деревню, бросив недоученным третий набор крестьянских ребят, родители постоянно спрашивали у его управляющего, «смогут ли барин доучить их детей, а если нет, то нельзя ли нанять им сельского учителя».⁴

В своих статьях Зеленой затрагивал и вопросы нравственного образования крестьян. Его волновала, например, проблема жестокого обращения крестьян с их женами. Столкнувшись в провинции с этой проблемой, он

стал серьезно задумываться о причинах происходящего, пытаясь объяснить крестьянам свой взгляд на супружеские отношения. Однако вначале его речи не возымели должного отклика: «Однажды пришла ко мне женщина вся в крови, худая, бледная, избитая, принесла ко мне в собственной руке всю свою не оторванную, а вырванную мужем косу. Вина, за которую муж так истязал ее, состояла в следующем: подымая землю на ниве, ему вздумалось нарочно забросить в лес лапти, и, придя домой босиком, приказать жене идти отыскать их. Жена пошла, проискала лаптей целую упряжку и, возвратившись домой, объявила мужу, что она не могла найти их».⁵

Конечно, Александр Сергеевич не мог допустить такого варварского отношения крестьян к женам. Он стал принимать решительные меры самостоятельно, обходясь без судов и посредников: одного крестьянина - в солдаты; от другого жену с детьми отправлял к родителям; третьего - на месяц исправительных работ... Не прошло и полгода, как мужики притихли и все успокоилось.

Но это лишь малая часть тех «реформ», которые удалось реализовать Зеленому в своем имении. В 1861г. его утвердили Кандидатом в мировые посредники, а с 1866 по 1872 гг. правительствующим Сенатом он был утвержден в должности Участкового мирового судьи. В его обязанность входили мелкие дела уголовного и гражданского характера, о чем удалось найти сведения в «Послужном списке» Зеленого. В «Послужном списке» также есть сведения о его семейном положении. В графе четвертой (Холост или женат) указано, что он был женат на дочери Действительного штатского советника Екатерине Акимовне Войно-Куриной. Она была прекрасной супругой и матерью: родила и воспитала семерых детей - шесть девочек и одного мальчика. Сын Зеленого, Петр Сергеевич, стал морским офицером. Всю свою жизнь он посвятил флоту, дослужившись до чина капитана второго ранга. Вот что пишет о нем другой правнук Александра Сергеевича, В.П.Орлов, в публикации «Горжусь

тобой, прадед!» «Петр Александрович верно служил флоту и Родине, без колебаний встал на сторону революции в 1917 году, честно служил и при советской власти, но был расстрелян без гласного суда и следствия, как и все офицеры, сразу же после подавления Кронштадтского мятежа».⁶

Но вернемся к самому Александру Сергеевичу, к его деятельности в Уездном Собрании. Здесь он представлял интересы уездных земледельцев, предлагал различные проекты по обустройству их жизни. Например, интересен его проект «Об усилении медицинских средств в уезде», в котором говорится о ситуации, сложившейся в крае: «Два врача имеют квартиры в городе, огромное большинство населения или весьма затруднено или вовсе не имеет возможности пользоваться медицинскими пособиями...» Далее он предлагает: «...расквартировать двух... уездных врачей таким образом, чтобы каждый обыватель уезда мог в случае болезни получить первую медицинскую помощь».⁷

На другом уездном заседании Зеленой в докладе «О дурных дорогах в уезде» изложил свои мысли о важности хороших путей сообщения, о том, что необходимо следить за исправностью как почтовых, так и проселочных дорог.

Как выясняется, большой период своей жизни Зеленой посвятил улучшению крестьянского быта в сложную переходную эпоху. Находясь в провинции, он не остался равнодушным к общегосударственным событиям, имел и публично высказывал свои суждения и взгляды, и все его размышления сводились к одной простой истине: сделать грамотным крестьянское сословие, ибо «где грамота - там просвещение, где просвещение - там добро». Не случайно именно эти слова Зеленой выбрал эпиграфом к своей книге, которая была написана им в 1860 г. и называлась так: «Опыт книги для грамотного простонародья». Книга эта - учебник для образованных крестьян. К тому времени Зеленой уже имел большой опыт ведения сельского хозяйства, поэтому первый раздел книги посвящен именно сельскохозяйственным работам и называется «Предварительные

сведения и сельское хозяйство». Предварительные сведения - это рассказ о том, что такое государство российское, в котором крестьяне проживают. Автор пишет о размерах земли, о ее подразделении на губернии, уездные города, страны. Он рассказывает также о религиях: христианской, еврейской, магометанской и т.д.

Затем автор переходит к сведениям о самом сельском хозяйстве: он пишет о сельскохозяйственном календаре - работах, которые должен производить крестьянин в определенные месяцы года. Например, в апреле нужно заниматься скотоводством и огородом: «Вот несколько примет о погоде и урожае. Егорий (23 апреля) с теплом, а Никола (9 мая) с кормом; когда в Юрьев день (23 апреля) лист в полушку, то в Ильин (26 июля) клади хлеб в кадушку».⁸

Во втором разделе книги Зеленой пишет о болезнях и способах лечения домашнего скота. И, наконец, в третий раздел он включает сказки, песни, басни, написанные русскими авторами. Например, басни Крылова «Ворона и лисица», «Заяц на ловле», «Лев и волк». Здесь же сказка Пушкина, песни Кольцова. Не случайно подобран именно такой материал. Зеленой считал, что нравственное развитие русского человека должно основываться именно на национальных традициях. Не должно быть ничего заимствованного, иностранного. В одной из статей он пишет: «Хорошо, если б песни Кольцова у нас были переложены на голоса русских простонародных песен... Иноземные танцы... не годятся для простого народа; нет! пусть он пляшет ту же русскую пляску, того же казачка, того же трепака; пусть его пляска будет бойка, смела и размашиста... смягчите нравы народа, образуйте его, приучите уважать женщин - он сам станет веселиться разумнее, и грациознее, и деликатнее... Это будет уже следствием образования».⁹

Зеленой считает, что главными результатами образования будут искоренение невежества, суеверий, предрассудков, смягчение нравов, что без грамотности невозможно реализовать изменение крестьянской массы. Он приводит в пример М.В.Ломоносова,

считая, что без грамотности он не стал бы ни великим ученым, ни великим гражданином, а остался бы только умным и смышленным рыбаком: «Только трусливый обскурантизм боится просвещения, начинающегося грамотой, как бы не желая понять, что без грамоты - просвещение невозможно».¹⁰

Почему Зеленой так заботился о крестьянском сословии? Потому, что для него крестьянин - человек, который имеет право на нравственное и умственное развитие. Если крестьянин занимается земледелием, то необходимо, чтобы труд его был сознательным, чтобы он сам старался находить и реализовывать новые приемы в работе. Но сможет ли он сделать это, будучи безграмотным? Или если крестьянина отдадут в солдаты, то разве много у него шансов дослужиться до унтера-офицера, если он не знает грамоты?

Интересным и важным является то, что с 1850 по 1860 гг. А.С.Зеленой сотрудничал с журналом «Современник», в котором опубликовал несколько статей, также касавшихся крестьянского быта.

В архивах Пушкинского Дома (ИРЛИ) есть переписка Зеленого с И.И.Панаевым, которая состоит из пяти писем Панаева к Зеленому.

Таковы некоторые аспекты общественной деятельности нашего земляка - Александра Сергеевича Зеленого. Хочется отметить и то, что многие потомки Зеленого стали учителями: «Густая сеть школ развернута уже советской властью в 1918 году. Для одной из них с радостью предоставила помещение в своем доме... Ирина Александровна, дочь Александра Сергеевича, учительствовала в ней, но была уволена как бывшая барыня. Ее сменил сын, Николай Павлович Усов, педагог, как говорится, «от бога», расстрелянный в 1938 году... Учительствовали в начале нашего века и две другие дочери Александра Сергеевича - Евдокия Александровна и Александра Александровна... Профессиональными педагогами стали внучка Александра Сергеевича - Ольга Павловна Орлова... внук Владимир Петрович... и правнук - искусствовед и педагог Кирилл Владимирович

Зеленой».¹¹ Как мы видим, если ранее по семейной традиции Зеленые поступали на морскую службу, то ветвь, берущая начало от Александра Сергеевича, дала целую плеяду учителей, которые продолжили великое дело, начатое Зеленым. Бесспорно, участие в реформе народного образования – это его основная заслуга, но нам хотелось подробнее рассказать и о личности этого замечательного гражданина и нашего земляка.

Примечания

1. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. 1890.
2. Исторический вестник. 1901. Т. 83. №5. С. 604-621.
3. Зеленой А. С. Нечто о причинах, препятствующих распространению образования в нашем земледельческом сословии // Земледельческая газета. 1856. № 82. С. 325-326.
4. Зеленой А.С. Желает ли народ учить своих детей в школах? // Земледельческая газета. 1858. № 92. С.731-736.
5. Зеленой А.С. О жестоком обращении крестьян с их женами // Земледельческая газета. 1857. № 30 С.237-239.
6. Орлов В. Горжусь тобой, прадед! // Просторы России. 1996. № 17. С. 10.
7. ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 2079, с. 9.
8. Зеленой А.С. Опыт книги для грамотного простонародья. СПб., 1860. С. 24.
9. Зеленой А.С. О сельских школах (мысли, служащие продолжением статьи: Не с чего другого... // Земледельческая газета. 1857. № 46. С. 361-363.
10. Зеленой А.С. Не с чего другого, а с грамоты надобно начинать образование крестьянина // Земледельческая газета. 1857. № 57. С.65-69.
11. Орлов В .Горжусь тобой, прадед! // Просторы России. 1996. № 17. С.10.